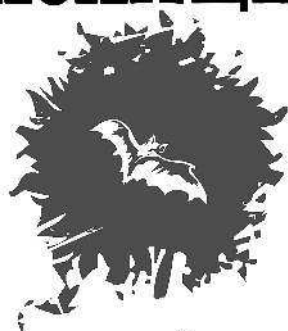

КОЛЫЧЕВ РЕКОМЕНДУЕТ:
БАНДИТСКИЕ СТРАСТИ

КИРИЛЛ
КАЗАНЦЕВ

ПОСЛЕДНИЙ УДАР

СЕРДЦА

МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К14

Казанцев, Кирилл.

К14 Последний удар сердца / Кирилл Казанцев. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 320 с. — (Колычев рекомендует: Бандитские страсти).

ISBN 978-5-699-81973-7

Чемпион Европы по биатлону Илья Пудовкин отомстил убийцам своей жены и получил девять лет колонии строгого режима. Через полгода после оглашения приговора его посетил высокий чин из Федеральной службы исполнения наказаний. Он поставил Илью перед выбором: работать на него в качестве киллера или умереть в тюрьме позорной смертью. Илья выбрал жизнь. Вскоре «работа» превратилась в рутину. Илья убивал снова и снова и уже почти смирился с ролью душегуба... Но однажды все изменилось. Илья получил заказ на устранение Натальи Обуховой — своей первой школьной любви — и будто очнулся. Илья не убил ее, он вышел из-под контроля и вместе с Обуховой выступил против высокопоставленного заказчика...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-81973-7

© Казанцев К., 2015
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015

1

Быть адвокатом всегда почетно и безопасно. Даже отморозенные уголовники свято чтут правило, что покушаться на лепил (врачей), адвокатов и лабухов (музыкантов) абсолютно бездуховно. А уж если адвокат — молодая, умная, красивая женщина, то ей почет и уважение повсюду. Что в зале суда, что в СИЗО. Вот разве со следователями отношения сложатся натянутыми. Ведь обязанность хорошего адвоката — разбивать в пух и прах собранные следствием доказательства.

Тридцатилетняя Наталья Обухова слыла вполне успешным адвокатом. Ей удавалось выигрывать даже казавшиеся безнадежными процессы. Все следователи знали, что пытаться договориться с ней дело неблагодарное. Встретишься, поговоришь, а потом все сказанное тобой будет использовано против тебя самого и на благо подзащитного.

Именно это обстоятельство и заставило Наталью Обухову удивиться, когда ей позвонил по-

жилой следователь Никитин и попросил о встрече. К тому же просил встретиться на нейтральной территории — в парке. Ни по одному из текущих дел она с ним не пересекалась. В любом другом случае Наталья отказалась бы, но опытный следок Никитин в ее бытность студенткой юрфака вел у них курс практической криминалистики, и будущий адвокат являлась его любимой ученицей...

Вечерний парк на окраине Москвы таинственно шелестел листвой. Аллейки тускло освещались редкими фонарями. За деревьями то и дело слышалось шуршание протекторов шин по дороге. Пожилой благообразный следователь первым делом предложил Наталье взять его под локоть, второй рукой он прижимал к боку кожаную папку. Сперва прозвучали несколько дежурных и ожидаемо вежливых вопросов. Мол, как успехи, здоровье, дела в семье? Единственное, чем Наталья не могла похвастаться, так это делами семейными: с мужем разошлась год назад, детьми так и не обзавелись.

— А у вас как обстоят дела? — поинтересовалась адвокат.

— По-стариковски, — улыбнулся Никитин. — Не хотелось бы разглагольствованиями о болезнях и неудачах на службе отнимать ваше драгоценное время. К тому же, говорят, оно у вас в самом деле дорого стоит.

— На гонорары не жалуюсь.

— Тогда перейду к сути вопроса. Помните прошлогоднее дело врача тюремной больницы, по которому вы выступали защитником? — Старый следователь прищурился, остановился, взглянул на свою бывшую студентку из-под очков.

— Странный был процесс, — призналась Наталья. — Потому и запомнился.

— Но вы его, несмотря ни на что, выиграли. Добились того, чего хотели, — напомнил Никитин. — Во время следствия мы словно поменялись ролями. Впрочем, то же самое случилось и на самом процессе. Гособвинитель на материале следствия, проведенного мной, справедливо пытался доказать, что ваш подзащитный был лишь мелким исполнителем чужой воли, а выгнули свою линию, утверждали, что он действовал в одиночку. В результате чего врач тюремной больницы получил большой срок по серьезной статье за незаконный оборот наркосодержащих веществ. А если говорить проще, то он успешно распространял кокаин среди своих татуированных пациентов.

— Адвокат тоже человек подневольный, — мягко улыбнулась Наталья. — Желание клиента для меня превыше всего. Возможно, принимая всю вину на себя, человек спасал собственную жизнь, жизнь близких. Он платил мне за то, чтобы его признали виновным по конкретной статье. И я оправдала его надежды.

— Несмотря на то что следствие официально было завершено, а приговор вступил в законную силу, я продолжал копать по собственной инициативе. Ниточки-то у меня оставались в руках. Собранные мной материалы и доказательства неоспоримы. В торговле кокаином в местах заключения замешаны не только уголовные авторитеты, но и высокопоставленные чины из Федеральной службы исполнения наказаний. Они действуют рука об руку. Это их совместный бизнес, где крутятся миллионы. А вот вашему подзащитному не повезло. Два дня назад его нашли повешенным в медчасти зоны, где он отбывал наказание. Так что, даже взяв всю вину на себя, заплатив большой гонорар хорошему адвокату, свою жизнь ему спасти не удалось. Слишком много знал.

— Зачем вы это рассказываете? Хотите спросить, не станут ли мне теперь сниться кошмары? Будут сниться, это профессиональное. От этого не уйдешь. Жаль человека.

— Вы, Наталья, не так меня поняли. Я трезво смотрю на реалии российской жизни. Нового уголовного дела, несмотря на всю очевидность собранных мной доказательств, не будет. Его не позволят возбудить. Я сам не знаю, что мне теперь делать.

— Хотите услышать от меня совет? — пожала плечами Наталья. — Я его не могу дать. Просто не знаю, что и сказать.

— В мою квартиру во время моего отсутствия дважды забирались неизвестные. Свое проникновение тщательно маскировали. Не украли ничего. Вскрывали и мой служебный сейф. Они искали вот это, — Никитин похлопал ладонью по кожаной папке. — Здесь копии всего, что мне удалось собрать. Я устал носить их с собой. Оригиналы спрятаны в надежном месте, но о нем знаю только я. Возьмите на хранение. Вы — адвокат, никто и не подумает искать их у вас.

— Я не хочу этого делать, — даже не подумав, руководствуясь исключительно женским чутьем, произнесла Наталья.

— Я старый человек, со мной может всякое случиться. В любой момент, — настаивал следователь.

— Извините, но при всем к вам уважении... — Обухова растерянно замолчала.

— Так я и знал, — вздохнул Никитин. — Но обиды не держу. Извините, что отнял время. Не будем больше об этом. Давайте я вас провожу.

Пожилой следователь и его спутница направились к выходу из парка. У ступенек, спускающихся к улице, Наталья остановилась.

— Дальше я сама. Вам же в другую сторону.

— Рад был увидеть вас, — Никитин подал ей на прощание руку, так, как сделал бы это, будь на месте Обуховой мужчина, и грустно улыбнулся: — Я не в обиде.

Наталья немного задержала его ладонь.

— Я передумала. Можете доверить мне папку.

— Нет-нет, теперь уже я передумал. Зачем вам рисковать? — сказал Никитин и проворно для своего возраста сбежал по лестнице к «зебре» пешеходного перехода.

Обухова осталась стоять на ступеньках в тени деревьев. Подъезжавшая машина сбросила скорость, пропуская следователя. Но, стоило ему ступить на переход, как двигатель взвыл. Автомобиль рванул вперед. Никитина буквально подбросило в воздух. Мелькнула высоко взлетевшая папка. Мелькнула и шлепнулась за кусты.

Следователь рухнул на дорогу. Раздался холодящий душу звук удара черепа об асфальт, хрустнули кости. По телу пробежали судороги, и Никитин замер. Наталья чуть было не закричала. Водитель торопливо бросился к сбитому им пешеходу, принялся его обыскивать. Ни малейшего намека на то, что он хочет ему помочь или хотя бы проверяет, жив ли, и в помине не наблюдалось.

Наталья неотрывно смотрела на лежавшую у кустов папку.

Убийца осмотрелся, пошел вдоль бордюра, вглядываясь в темноту. Когда он оказался к Обуховой спиной, молодая женщина, обмирая от страха, спустилась по откосу, схватила папку и тут же присела за кустами. Сделала она это вовремя: убийца обернулся, настороженно прислушался и пошел обратно.

Сердце бешено колотилось в груди. Наталье казалось, что его стук ударами метронома разносится по притихшему украинному району. Когда от мужчины ее отделяла пара метров, когда сквозь листву она уже видела блеск его глаз, Обухова не выдержала напряжения. Она вскочила и стала взбираться по крутому откосу. Ноги оскальзывались, папка норовила выпасть из руки. Убийца затрещал кустами, бросился следом. На самом верху откоса он успел схватить убежавшую женщину за ногу. Наталья вырвалась, но упала. В отчаянной попытке спасти свою жизнь она ударила выбиравшегося на ровную площадку мужчину ногой в лицо. Каблук угодил в глаз. Убийца взвыл, опрокинулся и, кувыряясь, покатился вниз.

Наталья вскочила и побежала по аллейке. Подкованные металлом каблучки тревожно выбивали звенящую дробь. Лишь пробежав метров сто, Обухова сообразила, что удирать по освещенной, вымощенной бетонной плиткой аллейке — форменное самоубийство, и тут же свернула под деревья на мягкую землю. Преследователь уже появился со стороны ступенек, ведущих к улице. Он прихрамывал, постанывал, держась за глаз. А затем тяжело побежал. Внезапно остановился, прислушался, взглядываясь здоровым глазом в темноту парка. Заметив движение, он двинулся в правильном направлении — прямо на

Наталью. Взвизгнув, она понеслась по траве, петляя между деревьями.

Шуршала под ногами сухая прошлогодняя листва. Впереди мелькали редкие фонари. За спиной слышалось хриплое дыхание преследователя.

— Брось, дура, папку! Не трону!

Возможно, и отвязался бы, но вряд ли. Убийцы не любят оставлять свидетелей в живых. Наталья выбежала к площадке с детскими аттракционами. В полумраке, чуть рассеянном тусклым прожектором на столбе, застыли карусели, батуты, надувной замок с горкой, шатер летнего кафе с большими прозрачными окнами из толстой пленки.

Наталья присела, спрятавшись за ним. Убийца метался по площадке, заглядывал в люльки каруселей, под батуты. Он приближался. Стоило ему обойти кафе, и он обнаружил бы свою очередную жертву.

«Все, мне конец», — подумала Обухова.

Шаги, дыхание становились все ближе, все отчетливее проступали в шуме ночного парка. И тут Наталья заметила разошедшуюся толстую застежку-молнию, скреплявшую прорезиненные части обшивки шатра. Она проскользнула внутрь и осторожно опустила бегунок, закрывая лаз. Тут же распласталась на полу. Убийца подергал запертую на навесной замок дверь и прошел совсем рядом с Натальей. По противоположной стороне шатра проскользнула его огромная тень.

Лишь на рассвете Обухова решилась покинуть свое убежище...

Наталья сидела у себя дома на кухне. Случившееся в ночном парке при свете дня казалось дурным сном. Но папка, лежавшая на столе рядом с чашкой дымящегося кофе, напоминала, что все произошло наяву. Адвокат нерешительно придвинула ее к себе, расстегнула застежку. Внутри оказался увесистый бумажный конверт, в каких пересылают по почте книги. На желтой глянцевої поверхности размашисто рукой Никитина было выведено синим маркером: «Вскрыть в случае моей смерти», внизу стояла подпись.

— Случай настал, — беззвучно, одними губами произнесла молодая женщина.

Липкий клапан, заклеенный для надежности еще и скотчем, пришлось срезать кухонными ножницами. Кроме копий допросов, банковских распечаток, ксероксов накладных, фотографий, материалов наружного наблюдения, в конверте имелось и пояснение, составленное самим Никитиным. На двух страничках убористым почерком он изложил то, как ему виделась преступная схема. Здесь фигурировали и большие чины из ФСИН, и уголовные авторитеты, и частные фирмы, занимающиеся поставкой медикаментов для нужд тюремных медицинских учреждений.

Наташа читала фамилии фигурантов шепотом, словно боялась, что и стены могут услышать:

— Николай Шпаликов, погоняло Шпала... Равиль Мухамедшин, погоняло Муха... Юрий Петрович Сиваков, генерал внутренней службы Федеральной службы исполнения наказаний...

2

Коля Шпала долго искал по карманам ключи от своей квартиры. Золотая зажигалка «Гуччи», две стодолларовые фишки из казино, бумажник с монограммой, сигареты, мобильник... Ключи запутались в подкладке пиджака, и нетрезвому Коляну пришлось долго возиться, чтобы извлечь их из кармана.

С трудом сфокусировал зрение, чтобы замочная скважина не двоилась в глазах. Со второй попытки попал в нее ключом. Однако повернуть ключ так и не успел: между его лопатками уперлось нечто твердое. Шпала инстинктивно дернулся, попытался обернуться, однако кто-то сильно схватил его за правое плечо:

— Не оглядывайся. Смотри перед собой. Открывай дверь, — прозвучал над самым ухом с металлическими нотками баритон.

Неизвестный говорил на удивление ровно. Коля сперва было подумал, что он уже где-то слышал этот голос, и вновь попытался обернуться, однако в его висок тут же уперся торец длин-

ного пистолетного глушителя, пахнущего оружейным маслом.

— Очень аккуратно открываешь дверь... — свистящим полусшепотом повторил незнакомец. — И заходишь. Только без глупостей.

При виде глушителя Шпала окончательно понял, что неизвестный не шутит. Хмель словно рукой сняло. Ситуация, однако, выглядела непостижимой для Колиного понимания. Элитный дом в центре Москвы, где он жил уже третий год, охранялся так же серьезно, как и офис «Трастсанбанка», в котором Колян Шпала числился в совете директоров: камеры наружного наблюдения по всему периметру здания, датчики взрывчатки в подъезде, охранники во дворе, консьерж у входа. Гостей приглашали к лифту только после телефонного звонка хозяину квартиры. Злоумышленник ни за что не мог бы незамеченным проникнуть в подъезд. Тем не менее незнакомец с силой вжимал в спину Шпалы пистолет с глушителем.

— Заходишь очень спокойно, без лишних движений, — на удивление ровно произнес неизвестный. — Держись — тут же стреляю.

Делать было нечего: пришлось подчиниться. Коля вынул ключ из двери, деревянной рукой сунул его в карман. Неизвестный вошел следом, неслышно закрыв за собой дверь.

— Свет включи, — прозвучала очередная команда.